

МИМИКРИЯ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И СТИЛЬ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

© 2009 Т.А.Чеботникова

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 29.06.2009

Статья посвящена описанию динамики речевого поведения в соответствии с вектором социально-экономических реформ. Подчеркивается, что в число факторов, детерминирующих поведение личности, входит ее собственное мировоззрение.

Ключевые слова: общение, речевое поведение, личность, мировоззрение.

*От бессознательной маски (мимикрии)
к сознательному лицедейству –
таков путь от животного к человеку.
Н.Евреинов.*

Общение – сложный и многомерный процесс. Это признается специалистами различных областей знания – лингвистами, психологами, философами, социологами, культурологами, которые в рамках парадигмы своей науки изучают этот процесс.

В.В.Богданов пишет: «Общение характеризуется высокой сложностью организации – в него включены: язык во всем многообразии своего строения, человеческое общество со своими правилами, конвенциями и ритуалами речевого поведения, конкретные коммуниканты с учетом их социальных и индивидуальных особенностей, а также экстралингвистический мир в бесконечном многообразии своих проявлений»¹. Термин «общение», разделяя судьбу многих лингвистических терминов, не имеет единой дефиниции, вследствие чего в настоящее время можно говорить лишь о рабочем его определении. В качестве такового мы принимаем толкование, представленное в словаре С.И.Ожегова: «Общение – взаимное сношение, деловая или дружеская связь»².

Мотивом общения становится потребность в обмене информацией с целью взаимодействия друг с другом в различных сферах существования в условиях коммуникации разного типа. Процесс такого взаимодействия предполагает выстраивание линии поведения по той или иной схеме, причем предпочтение отдается тому варианту, который максимальным образом, с точки зрения

говорящего, удовлетворяет компонентам ситуации – месту, времени, участникам. Таким образом, на выбор оказывают влияние как объективные, так и субъективные факторы.

Под поведением традиционно понимается присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, включающее их двигательную активность и ориентацию по отношению к этой среде³. Соответственно речевое поведение, представляя собой «специфическую и неотъемлемую часть поведения в целом как сложной системы поступков, действий, движений, составляется из способов использования языковых средств применительно к реальным жизненным обстоятельствам»⁴. Использование языковых средств в той или иной ситуации общения зависит от многих факторов: от психического склада, эмоционального состояния и мировоззрения как системы «обобщенных взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение людей к окружающей их действительности и самим себе, а также обусловленные этими взглядами их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности»⁵.

Т.Г.Винокур писала: «Феномен речевого поведения стоит на трех китах, лишь один из которых – внутриязыковые закономерности подсистемной дифференциации стилистических явлений. Два же других – это внешние закономерности социальных и социально-психологических условий коммуникации, благодаря чему речевое поведение предстает как визитная карточка человека в обществе, отражающая реальное взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов»⁶.

Анализ различных вариантов речевого поведения показывает, что в ряде случаев оно имеет приметы не индивидуального стиля, представ-

⁰Чеботникова Татьяна Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка, риторики и культуры речи. E-mail: chebotnikoff1@rambler.ru

¹ Богданов В.В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты. Учебное пособие. – Л.: ЛГУ, 1990. С. 115.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1987. – С. 353.

³ Советский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1989. – С. 1029.

⁴ Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993. – С. 29.

⁵ Советский энциклопедический словарь... – С. 822.

⁶ Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий... – С. 29.

ляющего собой нечто уникальное, а некой сознательно избранной или сконструированной модели, «начиненной» такими вербальными или невербальными средствами, которые нацелены на формирование желаемого, требуемого или востребованного образа. Каждое время создает свой конгломерат социальных, нравственных и ценностных ориентиров, из которых говорящий делает выбор в зависимости от воспитания, сословного и имущественного положения, превратностей судьбы, образа мыслей, желания или нежелания следовать моде, и в жизни общества бывают периоды, когда отдельные слова и выражения приобретают особую значимость и актуальность, становятся выразителями ведущей идеологии или воспринимаются носителями языка как модные или престижные. Вследствие этого включение их в свою речь становится опознавательным знаком, «сигнальным флажком» в оппозиции «свой – чужой».

Так, например, в авторитарных идеологиях лояльность к существующей государственной системе нередко демонстрировалась введением в свой лексикон определенных речевых стереотипов. В романе М.Демин «Блатной» читаем:

«Имя его Петр Павлович Ягудас, а по профессии жулик. Он весь дышал благородством – тем театральным благородством, что отличает жуликов и карточных шулеров, Двигался он с подчеркнутой корректностью, говорил неторопливо, веско. И рассуждения о партийной совести являлись его излюбленной темой. <...> – Мы коммунисты, доносились из-за стенки – а это не фунт изюму. Чем коммунист отличается от нормального человека? Тем, что у него особая совесть, а не мешанская! А это значит что? А это значит, что для нас самое главное – идея. Мы все борцы за идею, солдаты партии...<...> И почти каждая тирада заканчивалась стереотипной фразой: «Мы коммунисты!» (М.Демин. «Блатной»).

Очевидно, использование речевых штампов в данном случае вызвано стремлением искусственно сконструировать свой образ, руководствуясь идейными установками, а не желанием выразить свое реальное ощущение действительности. Посредством языковых средств создана вербальная иллюзия, «словесный мираж», подменившие собой реальность. Мотив самопредъявления, запускающий этот механизм в действие, имеет социальную природу и вследствие этого детерминируется представленностью социальной системы в психике индивида и, наоборот, существованием психики индивида в рамках социальной системы⁷.

Аналогичную речеповеденческую модель выбирает профессор Плейшнер в разговоре со Штирлицем и не выходит за ее границы до тех пор, пока Штирлиц резко не обрывает его:

«Профессор Плейшнер не стал эвакуироваться со своими сотрудниками. Он испросил себе разрешения остаться в Берлине и быть хранителем хотя бы той части здания, которая уцелела. Именно к нему сейчас и поехал Штирлиц. Плейшнер ему очень обрадовался, утащил в свой подвал и поставил на электроплитку кофейник.

– Вы тут не мерзнете?

– Мерзну до полного околечения. А что прикажете делать? Кто сейчас не мерзнет, хотел бы я знать? – ответил Плейшнер.

– В бункере у фюрера очень жарко топят...

– Ну, это понятно... Воздь должен жить в тепле. Разве можно сравнить наши заботы с его тревогами и заботами? Мы есть мы, каждый о себе, а он думает обо всех немцах». (Ю.Семенов «17 мгновений весны»).

Однако мотив, подтолкнувший к выбору описываемой речеповеденческой модели, биологического свойства, имеющий приспособительный характер, связан с выживанием индивида в данной среде. Поведение профессора подобно тому, которое наблюдается в мире низших жизненных форм, где живое притворяется неживым, отсутствующим, будучи налицо, или когда одно притворяется другим в защитных целях. Например, известно, что рядом со жгучей крапивой (*urtica urens*) существует глухая крапива (*lamium album*), абсолютно безвредная в смысле ожога. Но листья ее настолько напоминают жгучую крапиву, что скот определенно принимает ее за последнюю и, в боязни обжечь себе губы, оставляет в покое⁸.

С исчезновением острой необходимости скрывать свое отношение к происходящему мотив самосохранения у профессора Плейшнера ослабевает настолько, что он резко меняет свое речевое поведение. Скрываемое, спрятанное глубоко в себя, но накопившееся в нем фонтаном вырывается наружу, приводя в замешательство не только других, но и его самого:

Профессор Плейшнер снял номер в маленьком отеле в Берне, принял ванну, потом спустился в ресторан и долго недоумевающее рассматривал меню. Он переводил взгляд со слова «ветчина» – на цену, с «омары» – на цену, он изучал эту воценную, отдающую синевой бумагу, а после, неожиданно для самого себя, засмеявшись, сказал:

– Гитлер – сволочь!

Он был в ресторане один, на кухне повар гремел кастрюлями, пахло топленным молоком и свежим хлебом.

Плейшнер повторил – теперь уже громче:

– Гитлер – дерьмо!

Видимо, кто-то услышал его: появился молодой розово-щекий официант. Он подплыл к профессору, сияя улыбкой:

– Добрый день, мсье.

– Гитлер – собака! – закричал Плейшнер. – Собака! Сволочь! Скотина! (Ю.Семенов «17 мгновений весны»).

В отличие от биологических (витальных), социальные мотивы детерминируются мировоззрением индивида, его психологическими характеристиками и вследствие этого предопределяют

⁷ Психологические проблемы социальной регуляции поведения. – М.: Наука, 1976. – С. 127.

⁸ Евреинов Н.Н. Театр у животных (о смысле театральности с биологической точки зрения). – М.: без изд., 1924. – С. 20.

особенности восприятия окружающего мира, хранения, обработки и воспроизведения полученной информации. Индивид, черпая свое мировоззрение из общества и осмысливая спектр его предложений, осуществляет выбор в пользу того или иного варианта, при этом важным мотивационным фактором выступают ценностные ориентации личности⁹. От того, с какими ценностями соотносит себя человек, на какие идеалы ориентируется, какие отношения культивирует, самым непосредственным образом будет зависеть его поведение вообще и речевое поведение, в частности. Смена идеологии, произошедшая в России на рубеже 80 – 90 годов вызвала трансформацию ценностных ориентиров как общества в целом, так и отдельных его членов. Вместо усвоенных постулатов: «Человек человеку друг, товарищ и брат», «Главное не победа, а участие» в массовое общественное сознание средствами массовой информации внедрялась новая установка: «Побеждает сильнейший!», «Не тормози!». Прежняя коллективистская модель была осмеяна, разрушена и «выброшена на свалку истории». В качестве стратегической задачи было провозглашено формирование индивидуальности.

Совершенно очевидно, что индивидуальность может сформироваться только в процессе освоения накопленного опыта предшествующих поколений. Но если все прежнее оценивается как ненужное и отжившее, то и осваивать его нет необходимости – к такому выводу подвели общество идеологи новых социально-экономических реформ, продемонстрировав при этом такие речеповеденческие модели, которые стали убедительным доказательством, что в новое время ценится не постоянство в суждениях и осознанность выбора, а упаковка, марка, ярлык – как товаров, так и людей. В этот период выступления политической и культурной элиты запестрели словами, имеющими повышенную экспрессию или откровенную матерщину, на употребление которой не было наложено табу.

Активно навязываемая новая манера говорить стала показателем, индексом стиля жизни, воспринятым как престижный. Языковая мода на использование тех или иных языковых средств нелитературного свойства стала ведущей чертой современной речевой культуры. Желание соответствовать, быть приближенным, хотя бы внешне, к элите стало мотивом усвоения нового нормативного образца, забвению и игнорированию русской риторической традиции, доминантными чертами которой были кротость, скромность, сдержанность. Этот процесс особенно захватил

молодое поколение, которое не смогло отличить подлинное общение от модных риторических трюков и «хвастилого щегольства словами» с целью выставить себя напоказ, произвести впечатление. Так в результате на смену языку как средству общения приходит язык как носитель престижа, а речевое поведение носителей языка мотивируется прежде всего желанием произвести впечатление. Как видим, «общество представляет нам ценности, логику и запас информации (или, кстати говоря дезинформации), которые составляют наше знание», но далеко не каждый в состоянии сделать переоценку навязанной обществом картины мира не только в целом, но даже отдельных ее фрагментов. В действительности человек даже не чувствует потребности в такой переоценке, так как привитое в процессе социализации мировоззрение представляется ему самоочевидным»¹⁰

Со сменой морально-нравственных установок развития общества понятие риторической этики особенно пострадало в мировоззренческой части. Именно поэтому представляется актуальной и значимой постановка вопросов не столько лингвистического, сколько экстралингвистического характера, в их числе: 1) воспитание ценностного отношения к слову; 2) формирование понимания, что «слово – это то же дело» и что «критерием выбора слова должны быть идеи, которые этим словом обозначены».

Осмысление речевого общения с позиций общечеловеческой культуры, где такие понятия, как добро, честность, совесть, долг составляют непреходящие ценности, будет способствовать гармонизации отношений носителей языка друг с другом, целенаправленно двигаясь в русле гуманистического принципа уважения к жизни в целом. Только в этих условиях в полной мере проявится роль общения и раскроются те свойства носителей языка, которые характеризуют их как субъектов, деятельность которых мотивируется потребностью самоактуализации¹¹, т.е. стать теми, кем они способны стать.

⁹Григорьева Н.А. Личность в истории: ценностное основание деятельности // Динамика нравственных приоритетов человека в процессе эволюции: Материалы XIX Междунар. науч. конф. СПб. 15 – 16 мая 2006 г.: в 2 ч. – Ч. 2. / Под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н.Полторака. – СПб.: Нестор, 2006. – С. 8 – 9.

¹⁰Бергер П.Л. Общество в человеке // Социологический журнал. – 1995. – 2. – С. 178.

¹¹Психология личности: Тексты (сборник). – М.: МГУ, 1982. – С. 63.

SPEECH BEHAVIOUR AS ONE OF THE PERSONALITY ACTUALIZATION MEANS

© 2009 T.A.Chebotnikova^o

Orenburg state pedagogical university

The article is dedicated to the speech behaviour modifications, depending on the components, that constitute the communicative situation. After the analyses it is established that value and normative bases of the society influence the choice of the speech-behaviour model.

Key words: communication, speech behaviour, personality, world outlook.

^o *Chebotnikova Tatiana Alekseevna, Candidate of Philology, Associate professor of the modern Russian language, rhetoric and speech standards department.*
E-mail: chebotnikoff1@rambler.ru